- Что еще я могу на это сказать? Цзяньюнь неравнодушен к тебе. Он даже не спросил своих собственных братьев, но он спросил тебя, - заявила мать Су, нахмурившись.

Зарплата в 40 юаней была действительно большой. Когда пожилая леди из семьи Джи узнает об этом, она определенно придет в ярость. Мать Су сказала: “Тогда бери меньше денег. Ты можешь это понять. Цзяньюнь будет очень занят в будущем. Тебе нужно помочь ему позаботиться о вещах, чтобы ему не пришлось беспокоиться об этом. Это также поможет твоей сестре.”

Су Джиндан подумал об этом и не стал возражать.

Мать Су продолжила: “Что касается твоей семьи, тебе не нужно беспокоиться о них. Когда вы переедете с ними в город, ваша жена сможет присматривать за ребенком и помогать в магазине, когда ты занят. Это соглашение не могло быть лучше".

Су Джиндан улыбнулся и сказал: “Тогда мы не сможем позаботиться о тебе”.

- Мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне, и у меня есть мой зять. Когда тебя здесь не было, Цзяньюнь прислала мне много хороших вещей, чтобы показать, какие они сыновние, - сказала мать Су с улыбкой.

Когда Су Джиндан вернулся в свою комнату, он увидел, что его жена не спит.

- Цзяньюнь только что приходил, - сказал Су Цзиндан, - Он привез много хороших вещей.

Вторая невестка Су кивнула, позволила ему помочь ей встать и сказала: “Цзяньюнь часто приходит сюда, и он каждый раз приносит много вещей, чтобы проявить сыновнее почтение к матери. Ему, как зятю, достаточно так себя вести.”

Су Джиндан налил ей чашку теплой воды. Он рассказал ей, что сказал Джи Цзяньюнь, и ее глаза заблестели.

- Джиндан, соглашайся с Цзяньюнем! Скажите ему, что мы не хотим зарплату в 40 юаней. 10 юаней достаточно, чтобы жить. Я готова переехать в город вместе с тобой!

Она провела достаточно времени в этом доме и действительно не хотела здесь оставаться. Раздражает ссориться с этой женщиной каждый день. Было бы здорово, если бы она могла уехать и жить в городе.

Более того, кур было очень легко продать. Даже если они не преуспевали, все равно можно было продавать одну или две курицы в день. Им тоже не нужно было платить за аренду. Если бы магазин Цзяньюня был сохранен, то их жизни тоже были бы сохранены!

Все было прекрасно, пока они могли жить в городе!

- Не волнуйся. Цзяньюнь сказал, что приедет на Новый год вместе с Данхон. Тогда я поговорю с ним, - сказал Су Джиндан.

Вторая невестка Су одобрила это и радостно коснулась своего живота.

В настоящее время она была на седьмом месяце беременности, так что оставалось почти два месяца. Она была замужем столько лет и успешно забеременела только в этом году, когда ее невестка дала ей рецепт для восстановления здоровья. Она была вне себя от радости, и не имело значения, будет ли ребенок мальчиком или девочкой.

Теперь, когда Джи Цзяньюнь пришел из уважения к их семье, Су Джиндан и вторая невестка Су, эта пара, знали, что не следует быть с ним властными.

Пока пара обсуждала это, Джи Цзяньюнь пошел домой и рассказал об этом своей жене.

Су Данхон нахмурилась и сказала: “40 юаней - это слишком много”.

Теперь, когда цены на товары росли, курицу весом в два-три цзиня можно было продать почти за два-три юаня. Учитывая большое население города, было бы нетрудно продавать несколько цыплят в день. Таким образом, зарплата была слишком высокой.

Джи Цзяньюнь улыбнулся и проговорил: “Это то, что я сказал. Второй шурин сам снизил зарплату.”

Су Данхон кивнула и сказала: “20 юаней будет достаточно”.

Даже если это было 20 юаней, это было больше, чем зарабатывал ее второй брат, выходя на работу. Конечно, можно ли было продать больше цыплят, зависело от навыков ее второго брата. Бизнес был бы стабильным, если бы продавалось больше цыплят, что позволило бы ее второму брату продолжать работать.

- После Нового года поезжай навестить Хон Цзе. Ты можешь попросить ее помочь узнать, есть ли в наличии магазин получше. Она очень хорошо знает город, - сказала Су Данхон.

- Нам не нужно беспокоить Хон Цзе, я просто пойду и сам найду магазин, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Хорошо, я оставлю это тебе, - сказала Су Данхон и кивнула.

Вечером, когда Джи Цзяньюнь относил еду отцу Джи, Су Данхон наполнила лейку и отдала ему. Она попросила его разогреть ее на горе, а затем дать попить курам и овцам.

Сейчас было очень холодно, поэтому животным нужно было выпить немного духовной родниковой воды. Именно потому, что они пили ее духовную родниковую воду, до сих пор умер только один цыпленок.

Это уже было признаком того, что это было чудо.

Прибыль была бы хорошей, если бы ⅔ выжил из первоначальных 200+ цыплят. Цыплят выращивали так долго, и только один умер. Кроме того, он умер, потому что тайно выбежал и замерз насмерть. Если бы не это, то он все еще был бы жив.

Джи Цзяньюнь знал, что это как-то связано с водой в лейке, которую жена попросила его принести с собой на следующий день.

Куры и овцы должны были пить эту воду. Вот почему они были очень здоровы, но в то же время процветали.

Еда и суп, которые Джи Цзяньюнь принес отцу Джи, были еще теплыми. Пока отец Джи был дома, Джи Цзяньюнь пошел нагреть воду. Он скормил ее курам и овцам, как только она стала теплой. Куры и овцы увидели его с чем-то в руках и сами подошли, чтобы выпить.

Джи Цзяньюнь улыбнулся и оставил их одних.

Когда он вернулся, отец Джи почти закончил есть. Джи Цзяньюнь спросил: “Отец, ночью холодно? Хочешь, я принесу еще одно одеяло?”

- Нет, здесь тепло, - отец Джи покачал головой.

Все одеяла, которые у них были на горе, были недавно куплены женой Лао Сана в этом году. Они были очень теплыми и согревали от холода ночью.

Джи Цзяньюнь кивнул и позволил ему закончить есть первым. После этого он достал собачий корм и взял миски и палочки для еды, чтобы принести обратно.

Когда он вернулся домой, пара ужинала. Остатки собирались скормить Да Хею и другим собакам.

Су Данхон достала из кухни горячий чайник и сказала: “Отнеси этот чайник чая с мармеладом отцу и попроси его больше пить”.

Ее свекор был один в горах. В такую холодную погоду они должны приготовить для него побольше горячей воды. Этот красный чай с мармеладом был очень полезен. В нем не было кофеина, но он согревал тело и восполнял энергию. Это был идеальный напиток для пожилых людей.

- Хорошо, - согласился Джи Цзяньюнь.

Су Данхон накормила Сяо Ренрена молоком и уложила его спать. Сейчас было половина шестого, и Сяо Ренрен, вероятно, проспит примерно до семи часов. Когда он просыпался около семи часов, он играл, может быть, до половины десятого, а потом снова засыпал.

Су Данхон разгадала эту закономерность.

Она пошла на кухню и начала нарезать имбирь. Она собиралась приготовить немного имбирной воды для Джи Цзяньюня, чтобы он смочил ноги.

В такую холодную погоду небольшая неосторожность могла бы вызвать старые недуги. Однажды он был ранен в ногу. Хотя он уже выздоровел, она беспокоилась о том, чтобы позаботиться о нем. Что, если боль вернется?

Это было делом всей жизни.

Поэтому Су Данхон следует уделять больше внимания его здоровью и принимать профилактические меры. Разрезав имбирь, его бросили в кастрюлю для варки.

Джи Цзяньюнь почувствовал запах имбиря, когда вернулся. Су Данхон взял вещи, которые он держал в руках, и сказала: "Иди на кухню и замочи ноги. Я вскипятила для тебя имбирную воду, чтобы избавиться от запаха твоих ног. Ты не ляжешь с нами сегодня в постель, пока не смоешь ее дочиста.”

То, как Джи Цзяньюнь смотрел на свою жену, было похоже на мягко капающий мед.

- Дорогая, как твое тело? Оно зажило почти через два месяца, верно? - Джи Цзяньюнь подошел и тихо спросил.

- Уйди с дороги, - Су Данхон покраснела и пристально посмотрела на него. Она вернулась в их комнату, чтобы побыть с сыном.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1807717